

Янь Чуаньюнь уже строил догадки о том, кем мог оказаться этот юноша в традиционном халате. Его телохранители лишь настороженно переглядывались, не понимая, с кем имеют дело, а вот проводник узнал незнакомца с первого взгляда.

— Божественный доктор!

Взгляд Янь Чуаньюня потеплел от зажегшегося интереса. Неужели перед ним тот самый загадочный целитель с горы Тайюань, о чьем непревзойденном мастерстве и несносном нраве ходило столько легенд? Слухи явно не лгали. Короткой встречи хватило, чтобы понять: реальность превосходит любые домыслы.

Угрозы, которые юноша только что бросил гигантскому питону, вовсе не казались пустой шуткой. Чуаньюнь не сомневался: начини он копать под списки пропавших без вести в этих краях, его ждало бы немало жутких открытий.

Впрочем, спасение заблудших душ не входило в его планы — он поднялся сюда ради большого брата. Семья Янь славилась безупречной репутацией, но за два века истории у любого влиятельного клана неизбежно скапливались свои скелеты в шкафу. К тому же Чуаньюнь выбрал стезю коммерции, оставив политику и армию старшим, а потому изображать из себя рыцаря без страха и упрека считал верхом глупости.

— Янь Чуаньюнь из столичной семьи Янь приветствует Божественного доктора.

Молодой человек почтительно склонился в глубоком полупоклоне. Для представителя столь могущественного семейства подобный жест уважения был исключительной редкостью.

Однако для Сы Уцзюэ этот жест не стоил и выеденного яйца. Прежде он был учеником Государственного наставника в Государстве Великого Юэ — империи, где люди падали перед ним ниц, а человеческая жизнь ценилась дешевле придорожной пыли. В своем прежнем мире он привык забирать чужие жизни без лишних раздумий, лишь из-за косого взгляда, так что вежливость столичного гостя его ничуть не тронула.

Этот странный юноша действительно прибыл из другого мира. Четыре года назад судьба забросила его в Поднебесную. Всё это время Сы Уцзюэ тщетно листал пыльные исторические хроники, пытаясь отыскать хоть малейшее упоминание о родном государстве Великого Юэ. Поиски не дали ничего, что безмерно его злило. Чужаки вызывали у него лишь глухое раздражение, а к новой родине он не испытывал ни малейшей привязанности. Единственным его желанием было вернуться назад. Увы, годы изысканий и десятки испробованных способов оказались пустой тратой сил.

От неудач его характер портился с каждым днем. Всякий встречный казался ему досадной помехой, которую так и подмывало проучить парой точных ударов серебряных игл.

Холодный, лишенный малейшего тепла взор Сы Уцзюэ медленно скользнул по незванным

гостям. Не проронив ни слова, он небрежно похлопал питона по чешуйчатому боку. Огромная рептилия послушно склонила массивную голову. На глазах у изумленных людей юноша легко оседлал монстра, и исполинский змей стремительно увлек своего хозяина вверх по склону, скрываясь в густых зарослях.

Один из телохранителей шумно сглотнул, диковато озираясь по сторонам в поисках скрытых камер. Происходящее слишком походило на кинокадры — в здравом уме никто бы не решился повторить подобное наяву.

— Ну и силен же докторишка, — пробормотал оторопевший проводник. — Давненько я его не видел, а он уже на людоедских змеях разъезжает. Нам, простым смертным, до него как до луны пешком.

Янь Чуаньюнь промолчал.

Его взгляд потемнел, приковываясь к удаляющимся фигурам всадника и змея. В груди разгоралось лихорадочное нетерпение. Человек, способный подчинить себе первобытную тварь, просто не мог оказаться шарлатаном.

«Пусть он не сможет исцелить брата полностью, — лихорадочно думал Чуаньюнь. — Но если он хотя бы облегчит его муки, я отдам всё, что у меня есть. Этот шанс упускать нельзя»

— Вперед, — скомандовал Чуаньюнь.

Телохранители молча повиновались. К этому моменту они уже вытащили из ладоней серебряные иглы, однако пальцы по-прежнему онемели и не слушались. Спрятав бесполезное оружие, мужчины двинулись следом за своим господином.

Утерев липкий пот со лба, проводник обреченно вздохнул и, пересилив страх, поплелся сзади.

Вероятно, из-за того, что они шли по свежему следу гигантского пресмыкающегося, лесные хищники обходили их стороной. Путники не встретили ни единого зверя и без происшествий добрались почти до самой вершины.

Их взору предстала добротная двухэтажная усадьба из темного дерева, окруженная просторным подворьем. Вместо глухого забора здесь стоял низкий, хлипкий частокол, у которого даже не было ворот, так что весь двор просматривался как на ладони.

Прямо у входа, свернувшись плотным кожистым кольцом возле сушилок с травами, безмятежно спал давешний питон.

На пороге дома развалился крупный леопард. Его пятнистый хвост мерно и лениво ходил из стороны в сторону. Зверь лениво скользил взглядом по прибывшим, не выказывая ни

малейшего беспокойства, словно перед ним была пустота, а не вооруженные люди.

С южной стороны дома, прямо на голой земле, раскинулись два огромных черных медведя. Их богатырский храп раскатывался по всей поляне. Чуть поодаль на расстеленном полиэтилене сушились диковинные корни, бережно прижатые по углам увесистыми булыжниками, чтобы порывы ветра не унесли драгоценный сбор.

Не зная гости наверняка, что находятся на дикой вершине, они бы решили, будто попали в частный зверинец. Вот только в зоопарках хищников отделяют от посетителей прочные решетки и глубокие рвы, здесь же от клыков и когтей защищал лишь ветхий плетень, который перешагнул бы и ребенок. Стоило зверям почуять добычу — и от людей не осталось бы даже мокрого места.

Холодный пот градом покатился по вискам телохранителей.

— Молодой господин, они... это же свирепые хищники, — едва слышно прошептал один из них.

Чуаньюнь не ответил. Он и сам прекрасно понимал всю опасность положения.

— Откуда здесь эта свора? — заикаясь от ужаса, пролепетал проводник. — Раньше у него не было столько тварей. Жуть какая... Медведи, леопард, змей этот... Они ведь не кинутся на нас, а?

Телохранители мрачно переглянулись — этот вопрос занимал их не меньше.

Сделав глубокий вдох, Чуаньюнь шагнул вперед и крикнул, стараясь, чтобы голос звучал твердо и уважительно:

— Янь Чуаньюнь прибыл с важной просьбой к Божественному доктору! Умоляю вас уделить мне немного времени. Мои намерения чисты, я пришел просить исцеления для близкого человека и буду безмерно благодарен за встречу. Обещаю щедрое вознаграждение за ваши труды! Прошу вас, явитесь!

Пока его голос эхом разносился по поляне, телохранители напрягли слух, пытаясь уловить малейший шорох внутри дома. Проводник замер, во все глаза уставившись на закрытую дверь.

В ответ стояла мертвая тишина.

Прошло десять минут, но деревянные стены хранили безмолвие. Телохранители начали заметно нервничать, то и дело бросая вопросительные взгляды на своего нанимателя.

Чуаньюнь процедил сквозь зубы лишь одно слово:

— Ждем.

Спустя час Чуаньюнь велел проводнику возвращаться. Свою задачу тот выполнил, а держать напуганного человека рядом с логовом хищников не имело смысла. Проводник, едва сдерживая ликование от возможности убраться подальше от рычащих медведей и коварного змея, пробормотал поспешные извинения и припустил вниз по тропинке так быстро, как только мог.

Янь Чуаньюнь и двое его людей остались у ограды. Ожидание затянулось. Прошел день, за ним потянулась холодная горная ночь.

Лишь в полдень следующего дня, когда путники уже разделили скудный паек из черствого хлеба и теплой минеральной воды, засов на двери деревянного дома негромко щелкнул.

До забора долетел ленивый, едва различимый голос:

— Кому там помощь понадобилась? Заходи.

<http://bllate.org/book/18354/1760968>